

Джуран Дж. М. Качество и прибыль. – М.: ИПК Издательство стандартов, 1970.

Ильин И.А. Спасение в качестве. Русский колокол, 1928.

Карсавин Л.П. Философия истории. – СПб.: Комплект, 1993.

Рудаков Михаил Николаевич

ПРОТИВОРЕЧИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНО-МУНИЦИПАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В системе взаимосвязанных элементов рыночной экономики рынок труда занимает особое место. Социальная окраска экономических проблем его функционирования, активные действия субъектов и известная противоположность их экономических интересов, значимая роль и ответственность органов государственной власти делают социально-трудовые отношения объектом не только серьезных научных исследований, но и острых политических дискуссий¹.

Несмотря на то, что рыночная трансформация российской экономики оказалась всеобъемлющей и затронула, в большей или меньшей мере, все ее сферы, смена характера и изменение содержания социально трудовых отношений приняли специфически российские формы, имеющие к тому же существенную региональную специфику.

С учетом обозначенной темы статьи ограничим все многообразие рыночно-трудовой тематики двумя наиболее острыми и противоречиво звучащими ее проблемами – безработицей и оплатой труда.

Социологические опросы показывают, что безработица воспринимается населением как одна из главных проблем существования. Однако объективный анализ показывает следующее². Начиная с

¹ Например, острую реакцию в обществе вызвали предложенные Российским союзом промышленников и предпринимателей поправки в Трудовой кодекс, призванные усилить рыночный характер социально-трудовых отношений и ликвидировать существующий «перекосяк» во взаимоотношениях работодателей с наемными работниками.

² Здесь и далее количественные показатели обобщены и сгруппированы из официально опубликованных статистических данных, источники которых приведены в конце статьи.

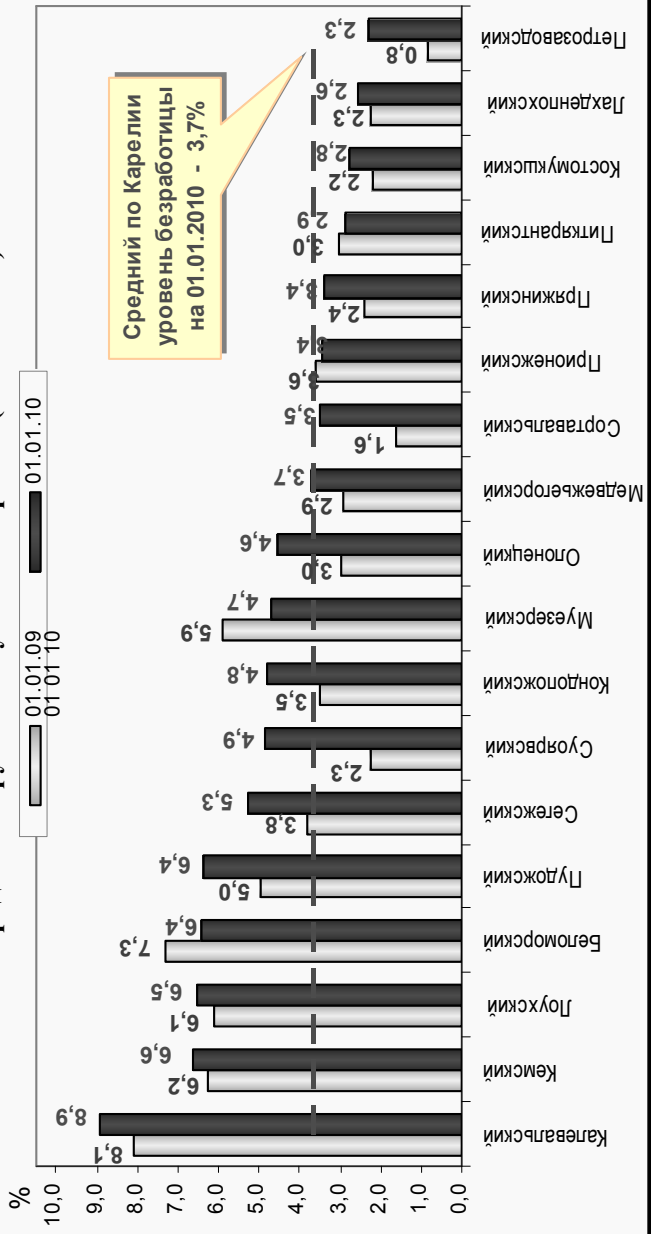
2000 года, масштабы и характеристики безработицы изменялись противоречиво. С одной стороны, число состоящих на учете в службе занятости граждан, официально зарегистрированных безработных, а также получающих пособие по безработице на протяжении всех последних лет непрерывно уменьшалось, достигнув, по итогам 2008 года, соответственно, 10,9, 9,8 и 8,6 тыс. человек. Такая динамика обусловила снижение уровня зарегистрированной безработицы до 2,5% к экономически активному населению. С другой стороны, напряженность на рынке труда практически не изменялась (около 4 человек на одну вакансию), а доля оставшихся без работы по причине высвобождения с предприятий возросла до 12,1%. При этом на протяжении всего периода сохранялся и сезонный характер изменений на рынке труда: даже в кризисный 2009 год уровень официально регистрируемой безработицы достиг к маю 3,8% против 2,5% в начале года, снизившись к октябрю до 2,7% и существенно увеличившись к концу года до 3,7%.

Циклический характер региональной безработицы убедительно доказывается ее динамикой в 2010 году: начавшееся оживление в экономике снизило численность безработных, зарегистрированных в службе занятости населения с 14052 человек в начале года до 8401 человек по итогам сентября, а уровень регистрируемой безработицы уменьшился, соответственно, с 3,7% до 2,2%.

Положительные тенденции демонстрирует динамика безработицы и в разрезе муниципальных образований: рост уровня регистрируемой безработицы в 2009 году в большинстве муниципальных районов и городских округов сменился его снижением по итогам января-сентября 2010 года (см. диаграммы 1, 2). Снижение отмечено во всех районах республики. Наибольшее снижение в следующих муниципальных районах и городских округах: в Калевальском на 5,4 п.п., Лоухском на 3,8 п.п., Кемском на 3,4 п.п., Пудожском на 3,0 п.п., Беломорском на 2,7 п.п., в Сегежском на 2,5 п.п., Муезерском на 2,2 п.п., Питкярантском на 2,0 п.п., Суоярвском на 1,7 п.п.

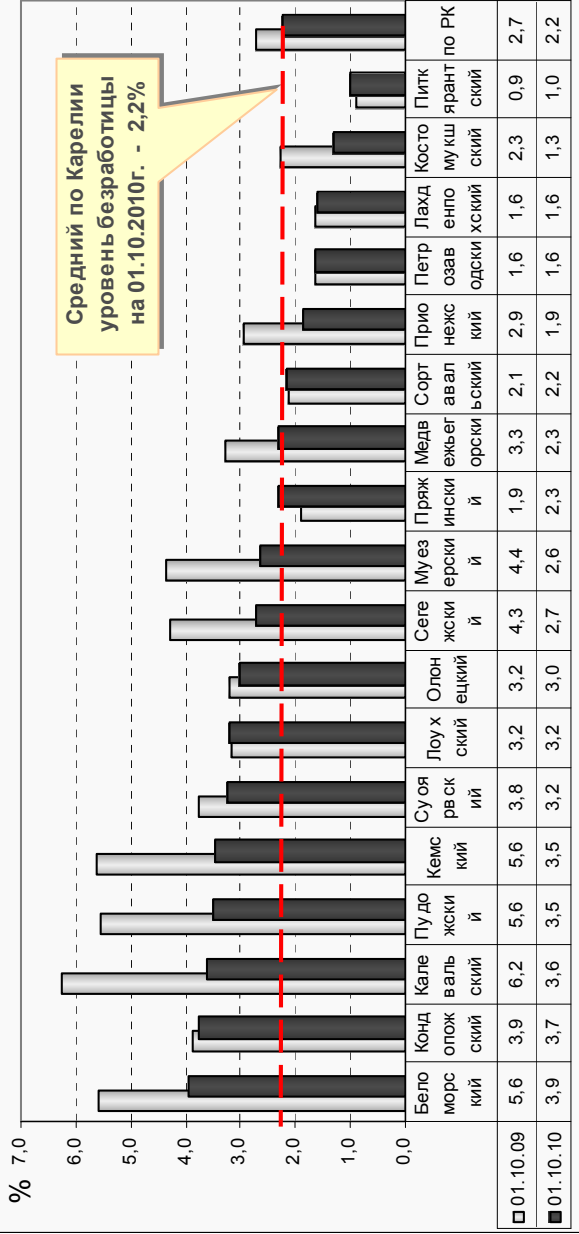
Диаграмма 1

Уровень регистрируемой безработицы в муниципальных районах и городских округах Республики Карелия (в % к ЭАН)

Уровень регистрируемой безработицы в муниципальных районах и городских округах Республики Карелия (в % к ЭАН)

Диаграмма 1

Вместе с тем, сохраняющаяся напряженность на рынке труда вызывает беспокойство. Важнейшая причина складывающегося положения – ограниченное количество вакансий, заявляемое предприятиями и организациями в органы службы занятости: за 2008 год заявленная потребность в работниках составила 34747 ед., 2009 год – 29899 ед., за январь-сентябрь 2010 года – 23648 ед. (девять месяцев 2009 года – 26172 вакансии). При этом до 80% составляют вакансии по рабочим профессиям, а около 45% заявленной потребности в работниках сосредоточено в г. Петрозаводске.

Вместе с тем показательна динамика напряженности на рынке труда по категориям работников. Наибольшее количество безработных регистрируются как неквалифицированные рабочие – 3296 на 1.01.2010 г. и 1675 по состоянию на 1.10.2010 г., при этом на одну вакансию приходилось, соответственно, 56,8 и 2,5 зарегистрированных безработных. Существенное уменьшение напряженности на рынке труда состоялось за этот период также по группе рабочих средней и высокой квалификации – на 1.10.2010 г. на одну вакансию претендовали, соответственно, 1,94 и 1,1 безработных. Аналогичные изменения произошли практически по всем квалификационным группам.

Таким образом, масштабы и уровень безработицы, напряженность на рынке труда республики в целом и в большинстве муниципальных образований не вызывают особой тревоги. Тем не менее, недостаточная экономическая динамика отдельных муниципальных образований (Калевальский, Кемский, Беломорский, Лоухский, Пудожский муниципальные районы) сохраняет в них существенные проблемы сохранения рабочих мест и трудоустройства работников.

Масштабы занятости и безработицы, их динамика заставляют обратить внимание на уровень и динамику заработной платы в регионе. Напомним читателю, что в начале 90-х годов в республике были увеличены так называемые «северные надбавки» к заработной плате¹. В результате минимальная величина законодательно установленных доплат составила 65%, а среднемесячная начисленная заработная плата в целом по региону стала увеличиваться более быст-

¹ Закон РФ от 19 февраля 1993 г. № 4520-1 «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» (с последующими изменениями и дополнениями).

рыми темпами, чем в среднем по России: к 1998 году превышение, с учетом увеличенных надбавок, составило более 25% (рис.1).

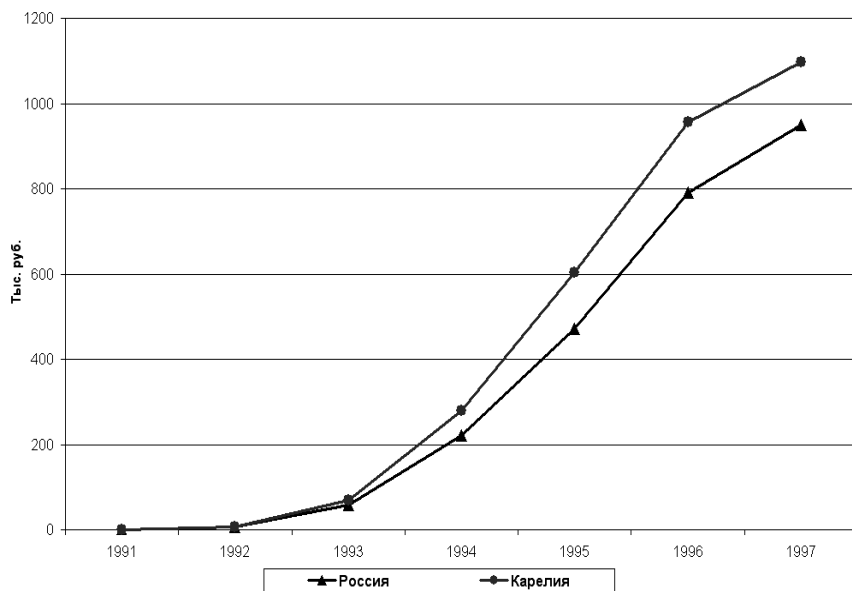

Рис. 1. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в 1991–1997 гг. (тыс. руб.)

Однако после 1998 года ситуация стала меняться: темпы роста среднемесячной номинальной начисленной заработной платы стали отставать от среднероссийских. Применительно к ее абсолютным размерам переломным оказался 2007 год: впервые за годы рыночного реформирования среднемесячная номинальная начисленная заработная плата в республике оказалась ниже средней по России (13342,1 против 13593,4 руб.). В 2008 году тенденция сохранилась, более того, отношение карельской заработной платы к среднероссийской составило уже 97,7% по сравнению с 98,15% в 2007 году. Предварительные итоги 2009 года ситуации не изменили – российский показатель оказался равным 18795,1 руб., карельский – 18342,2 руб. (следовательно, вышеуказанное соотношение достигло 97,6%). «Зарплатный крест» начал приобретать устойчивые очертания (Рис. 2).

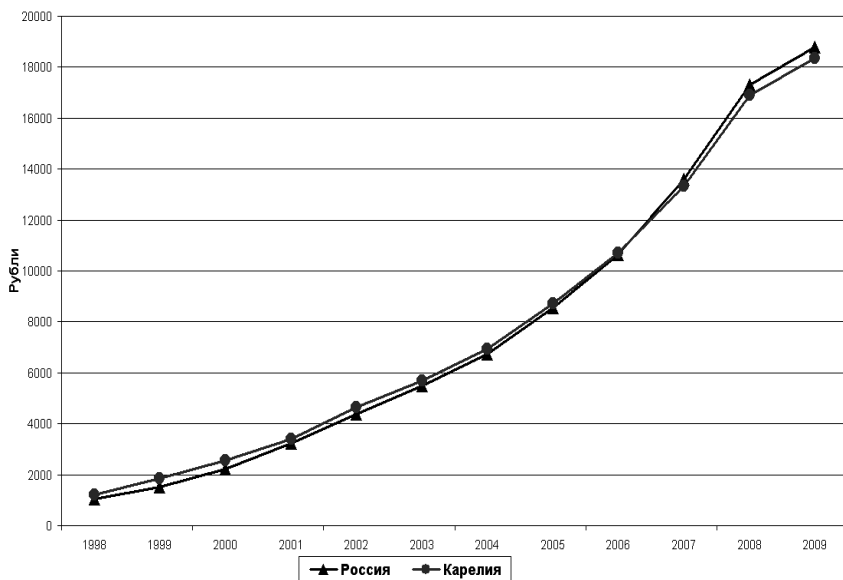

Рис. 2. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника в 1998–2009 гг. (руб.)

Вместе с тем, для понимания и оценки уровня жизни населения следует знать не только объем и динамику денежных доходов, но и их структуру. Анализ последней в республике позволяет не только выяснить своеобразие процесса получения различных форм доходов и их взаимозависимости, но и сделать некоторые выводы о специфике трудовой мотивации населения региона.

Прежде всего, необходимо отметить существенно более высокий, по сравнению с российским уровнем, удельный вес оплаты труда (без учета скрытой) в денежных доходах населения (по итогам 2008 года – 53,8 против 44,7%). Причем этот показатель на протяжении всех постсоветских лет, превышая среднероссийский уровень, оставался достаточно высоким и лишь в 1995 году опускался чуть ниже 40% (39,2). Учитывая более высокий, чем в среднем по России, размер назначенных в Карелии пенсий, нетрудно объяснить и более высокий удельный вес в денежных доходах социальных выплат – 20,9% по сравнению с 13,2. Однако в совокуп-

ности это означает, что до 70% денежных доходов населения имеют официальное трудовое происхождение.

К сказанному следует добавить, что доля доходов от собственности в республике более чем в три раза ниже среднероссийской и для современных условий представляется ничтожно малой (менее 2%). В тоже время удельный вес статистически не строгих «других доходов», включающих скрытую оплату труда, также значительно меньше российского уровня – 15,7 против 25,7%. Несложный расчет показывает, что доля скрытой оплаты труда в карельской экономике практически вдвое ниже российского уровня.

Анализ положения с оплатой труда и денежными доходами населения Республики Карелия был бы неполным, если не рассмотреть специфику изменения этих показателей по отдельным видам экономической деятельности. Сразу заметим, что общая структура соотношения зарплат по видам экономической деятельности в республике принципиально не отличается от российской: оплата труда финансистов превышает среднюю по региону более чем в два раза, для государственных служащих это опережение составляет чуть менее 1,7 раза, занятых в добыче полезных ископаемых – примерно полтора раза.

Однако в последние годы утрачивают свое «преимущество» в оплате труда энергетики, транспортники и связисты, отстают от среднего уровня и строители. Одним из немногих благополучных видов экономической деятельности в Карелии в последние годы остается рыболовство и рыбоводство – в нем заработная плата занятых растет существенно более высокими темпами: отставая в 2004 от республиканского ориентира более чем на 25%, в 2008 она опередила последний на 44,6%. В тоже время, в сельском и лесном хозяйстве, образовании и здравоохранении уровень оплаты отстает от средних по республике показателей на 20–35%.

Объяснить высокий уровень оплаты труда работников финансовых структур не составляет труда – исторически сложившаяся в России (и не только) тенденция, однако к уровню и динамике оплаты труда госслужащих возможно присмотреться пристальней. Эмпирической базой анализа может выступить сравнение размеров оплаты труда по рассматриваемым видам экономической деятельности в России и Карелии (табл. 1).

Таблица 1

Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по видам экономической деятельности России и Республики Карелия (руб.)

Вид деятельности	2004	2005	2006	2007	2008
Россия					
Средняя в экономике	6739,5	8554,9	10633,9	13593,4	17290,1
Финанс. деятельность	17383,8	22463,5	27885,5	34879,8	41871,8
Госуд. управление	7898,6	10958,5	13477,3	16896,3	21344,1
Гос. упр./ср. в экон. (%)	117,2	128,1	126,74	124,3	123,45
Гос. упр./фин. деят. (%)	45,44	48,78	48,33	48,44	50,97
Республика Карелия					
Средняя в экономике	6935,1	8730,3	10697,4	13342,1	16892,9
Финанс. деятельность	19182,1	21577,1	24286,8	30262,4	36333,4
Госуд. Управление	10316,9	14387,8	18048,0	22110,8	28375,8
Гос. упр./ср. в экон. (%)	148,76	164,8	168,71	165,72	167,97
Гос. упр./фин. деят. (%)	53,78	66,68	74,31	73,06	78,09

Прежде всего, следует отметить соотношение заработных плат по соответствующим видам деятельности в Карелии и России. Финансисты республики не могли (за исключением 2004 года) начислять себе более высокую, чем в России, заработную плату. Более того, их отставание от российских коллег все время увеличивалось (соотношение уровней соответствующих заработных плат, составлявшее в 2005 году 0,96, уменьшилось в 2008 году до 0,87).

Напротив, по виду деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности, обязательное социальное обеспечение» на протяжении всего периода имеется устойчивое превышение над российскими показателями почти на треть.

Кроме того, как видно из Таблицы, в России превышение оплаты труда госслужащих над средним уровнем отличается стабильностью (около 25%) и даже несколько снижается после 2005 года. В Карелии это превышение существенно выше и только за период 2004–2008 гг. выросло почти на 20 пунктов (67,97 против 48,76%). Сравнение заработной платы госслужащих с оплатой труда финансистов также показательно для региона: темпы «приближения» заработной платы карельских госслужащих к оплате труда финансистов существенно превышают аналогичные российские изменения. Следовательно, на региональном уровне оплата труда по виду деятельности «государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязатель-

ное социальное обеспечение» все более смещается от среднереспубликанских к наиболее высоким, «финансовым» показателям.

Безусловно, данные выводы могут быть оспорены, поскольку не учитывают структуру оплаты труда данного вида экономической деятельности, причем главный аргумент ясен и вполне оправдан: заработная плата в «обеспечении военной безопасности», безусловно, может завывать общий уровень оплаты платы государственных служащих. Однако, во-первых, это никоим образом не изменит соотношений уровней и тенденций между Карелией и Россией. Во-вторых, в качестве «противодействующего» аргумента возможно рассмотреть статистику только одного, 2009 года. Данный год – кризисный, и поэтому оплата труда работников «в погонах» вряд ли ощутимо изменялась и, следовательно, общая динамика преимущественно определялась заработками государственных (и муниципальных) служащих. Динамика оплаты труда сравнимых видов экономической деятельности представлена на рис. 3.

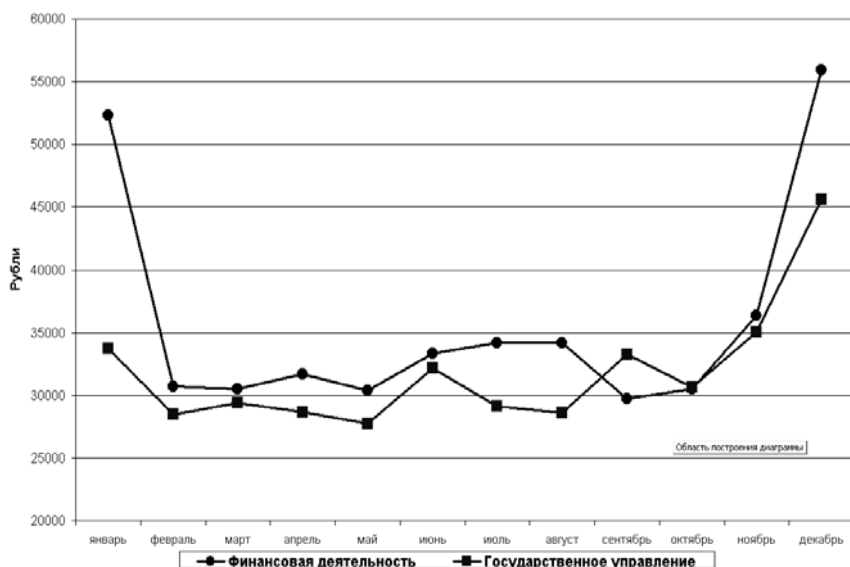

Рис. 3. Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника по видам экономической деятельности в Республике Карелия в 2009 г. (руб.)

Выводы сделать нетрудно: различие между анализируемыми видами доходов в целом по году обуславливается существенными декабрьско-январскими бонусами, которые могут позволить финансисты (даже принимая во внимание существенный рост выплат в госуправлении в конце года). В тоже время в течение года среднемесячная начисленная заработная плата «государственников» не слишком отличается, а подчас и превосходит оплату труда в финансовом секторе. Расчеты показывают, что в данном виде деятельности рост номинальной заработной платы в 2009 году составил не менее 12%, ощутимо превысив темпы роста ее среднереспубликанского уровня (около 8,5%).

В завершение рассмотрения тезиса о динамике оплаты труда госслужащих обратим внимание на соотношение зарплат работников федеральных, республиканских и муниципальных органов власти. В январе-сентябре 2009 г. их среднемесячная начисленная заработная плата (без выплат социального характера) в целом составляла 34857 руб., в том числе в федеральных органах государственной власти – 37002 руб., республиканских – 37659 руб., в органах местного самоуправления – 24749 руб. Заметим, что если превышение «республиканцев» над «федералами» составляло чуть менее 2%, то заработная плата в органах исполнительной власти тех же уровней различалась уже почти на 10% (36710 и 33399 руб. соответственно), муниципальные же служащие проигрывали региональным чиновникам более 35%.

К сказанному следует добавить, что по виду экономической деятельности «государственное управление ...» весомой добавкой к заработной плате, следовательно – увеличением денежных доходов, являются выплаты социального характера. Причем, если превышение заработной платы данной категории занятых над среднереспубликанским уровнем составляло в 2008 году «всего лишь» 68% (табл. 1), то по выплатам социального характера оно составило более 2,8 раз (1037,5 рубля против 369,4), а сравнительно с образованием и здравоохранением – 5 и более раз.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что условия оплаты труда государственных служащих Карелии выглядят более привлекательными, чем в среднем по России: это касается не только уровня заработной платы, но и ее динамики, места в «структуре» оплаты труда различных видов экономической деятельности.

В разрезе муниципальных образований положение с оплатой труда также выглядит достаточно противоречиво. Статистика показывает, что лишь в Беломорском и Кемском муниципальных районах среднемесячная начисленная заработная плата работников превышает среднереспубликанский уровень (табл. 2). Понятно, что в основе этого лежит уровень «северных надбавок».

Таблица 2

Среднемесячная начисленная заработная плата одного работника (по кругу крупных и средних организаций, январь – декабрь 2009 года)

	Фактически, рублей		Темп роста в % к соответствующему периоду прошлого года
	период с начала отчетного года	соответствующий период с начала прошлого года	
Республика Карелия	19868,4	18024,0	110,2
<i>Городские округа:</i>			
Петрозаводский	21520,8	19760,9	108,9
Костомукшский	26025,9	25441,2	102,3
<i>Муниципальные районы:</i>			
Беломорский	21718,2	18070,1	120,2
Калевальский	18803,7	15965,1	117,8
Кемский	26465,5	22250,0	118,9
Кондопожский	18148,1	16603,1	109,3
Лахденпохский	14635,0	11906,9	122,9
Лоухский	19057,2	15937,4	119,6
Медвежьегорский	18298,0	15733,8	116,3
Муезерский	15041,3	13312,2	113,0
Олонецкий	13343,0	11080,7	120,4
Питкярантский	16558,4	15342,0	107,9
Прионежский	15480,5	15018,5	103,1
Пряжинский	15093,7	12743,7	118,4
Пудожский	14615,6	12061,2	121,2
Сегежский	18202,1	15350,4	118,6
Сортавальский	17249,8	15310,6	112,7
Суоярвский	16469,9	14730,4	111,8

В указанном отношении показательной является ситуация с размерами среднемесячной заработной платы в Сегежском районе республики. Имея на территории два крупнейших, мирового значения предприятия (Сегежский ЦБК и Надвоицкий алюминиевый за-

вод) и высокий уровень «северных» надбавок, район стабильно имеет среднемесячную заработную плату ниже среднереспубликанского уровня. Несмотря на все заверения руководителей Сегежского ЦБК (холдинг «Инвестлеспром»), заработная плата на предприятии вызывает постоянные конфликты, разрешение которых происходит лишь при участии республиканских властей и лично Главы республики. Тем не менее, положение принципиально не меняется.

В Кондопожском муниципальном районе существенное влияние на уровень заработной платы оказал экономический кризис: до 2008 года район был одним из лидеров и средняя заработная плата превышала республиканский уровень, позади оставался и Сегежский район. Однако в 2009 году темпы роста заработной платы в Кондопожском районе были одни из самых низких в республике, что обусловило и отставание по абсолютным размерам оплаты труда.

«Южные» же муниципальные районы – Прионежский, Пряжинский, Олонецкий и Пудожский стабильно находятся в отстающих по уровню заработной платы, существенно уступая региональному уровню. Суммируя сказанное с положением в оплате труда Петрозаводского и Костомукшского городских округов, можно сделать вывод о жесткой зависимости уровня заработной платы не только от географического положения, но и от наличия на территории муниципального образования крупных, устойчиво работающих предприятий.

Таким образом, уровень и динамика заработной платы и денежных доходов населения Республики Карелия свидетельствуют, что в целом благоприятная макроэкономическая ситуация в регионе еще не должным образом трансформировалась в социально-значимые результаты и рост благосостояния работников. «Тучное» десятилетие, к сожалению, подтвердило бытующее мнение – за пределами Карелии население живет лучше. Сравнение с изменением аналогичных российских показателей доказывает, что их динамика в Карелии недостаточна для достижения адекватных результатов: доходы населения Карелии все более отстают от достигнутых в среднем по России, а их территориальный «разброс» подтверждает сложности развития муниципальных экономик.

Литература

Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб./Росстат. – М., 2009. – 795 с.

Российский статистический ежегодник. 2005: Стат. сб./Росстат. – М., 2006. – 896 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2009: Стат. сб./Росстат. – 2009. – 990 с.

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2004: Стат. сб./Росстат. – 2004. – 966 с.

Социально-экономическое положение и уровень жизни населения России. 2007: Стат. сб./Росстат. – М., 2007. 493 с.

Социальная сфера Республики Карелия. Статистический сборник/Карелиястат. – Петрозаводск, 2009. – 150 с.

Социальная сфера Республики Карелия. Статистический сборник/Карелиястат. – Петрозаводск, 2004. – 140 с.

Труд и занятость в России. 2007: Стат. сб./Росстат. – М., 2007. – 611 с.

Труд и занятость в Карелии: Статистический сборник/Карелиястат. – Петрозаводск, 2009. – 95 с.

Труд и занятость в Карелии: Статистический сборник/Карелиястат. – Петрозаводск, 2004. – 82 с.

Лесной комплекс Республики Карелия: Статистический сборник/Карелиястат. – Петрозаводск, 2009 – 61 с.

Информация о социально-экономическом положении Республики Карелия. Ежемесячный доклад/Карелиястат. – Петрозаводск, 2009.

Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2007 года)». – Петрозаводск, 2008. – 182 с.

Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2008 года)». – Петрозаводск, 2009. – 192 с.

Доклад Главы Республики Карелия Катанандова С. Л. «О положении в республике, выполнении государственных программ, осуществлении внутренней политики и внешних связей Республики Карелия (итоги 2009 года)». – Петрозаводск, 2010. – 196 с.

Оплата труда работников по видам экономической деятельности. Информационно-аналитический бюллетень / Карелиястат. – Петрозаводск, 2009. – 49 с.

Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>

Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://krl.gks.ru>

Официальный сайт Министерства труда и занятости Республики Карелия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://mintrud.karelia.ru>

Сачук Татьяна Викторовна

ПОСТРОЕНИЕ СТРАТЕГИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК РАЗВИВАЮЩИЙСЯ ПРОЦЕСС ¹

В нашей стране накоплен уже определенный опыт разработки и реализации стратегических и плановых документов социально-экономического развития территории на региональном и местном уровнях. Многие ученые и практики территориального управления высказывают ряд конкретных и более общих замечаний к качеству подготовленных документов, выделяют наиболее типичные ошибки и недочёты, но в данной статье мы предлагаем рассмотреть два вопроса, без ответа на которые крайне сложно в принципе оценивать качество и результативность стратегических документов:

1. Что подразумевается под стратегией социально-экономического развития территории?

2. Каким должен быть процесс разработки стратегии социально-экономического развития территории, чтобы повысить качество и результативность действий по её реализации?

Во-первых, употребляя категорию «стратегия», авторы, и это видно из контекста, вкладывают различный смысл в эту категорию, а именно:

– это намеченный руководством план по достижению долгосрочных целей на основе прогнозов, это предначертанный план сохранения сложившихся ранее тенденций;

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Возрождение сел: имидж и стратегия развития сельских поселений (на примере Кондопожского района)», проект № 09-02-42201а/С